

А/В/З.

ВЛАДИКАВКАЗСКІА ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ГОДЪ ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ. 8-й.

Подписка принимается въ редакціи, при Владикавказскомъ духовномъ училищѣ.

Цѣна за годовое изданіе 5 рублей съ пересылкой.

№ 5-й.

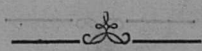
1-ГО МАРТА

1902.

Часть официальная.

Отъ Владикавказской Духовной Консисторіи.

Владикавказская Духовная Консисторія, рассмотрѣвъ рапортъ благочиннаго 2-го округа Протоіеря Михаила Закхеева отъ 4 января, при коемъ онъ представилъ 70 руб. на выписку «Владикавказскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», журнальнымъ опредѣленіемъ своимъ отъ 24-го января сего года за № 44, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ 9-го февраля, поставляетъ на видъ благочинному престоіерю Михаилу Закхесву неисполненіе распоряженія Епархіальнаго Начальства, напечатаннаго въ № 10 «Владикавказскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» за 1901 годъ относительно порядка представленія денегъ.

Отъ Канцеляріи Епископа Владикавказскаго и Моздокскаго.

Въ пользу пострадавшихъ отъ землетрясенія жителей гор. Шемахи собрано: 1) въ церквахъ гор. Владикавказа 278 р. 46 к.; 2) отъ воспитанницъ Епархіального женскаго училища 20 руб. 50 коп.; 3) отъ священ. селенія Алагирь, собранные въ церкви 18 руб. 19 коп.; 4) отъ прот. М. Закхеева, собранные въ соборѣ гор. Пятигорска 45 руб.; 5) отъ священника ст. Ильинской Быстрова, собранные въ церкви 18 руб. **всего 380 руб. 15 коп.**

Означенная сумма Его Преосвященствомъ препровождена г-ну губернатору гор. Баку.

Кромѣ того, поступило въ Михаило-Архангельское братство въ пользу бѣдныхъ отъ священника Владикавказской епархіи, пожелавшаго остаться неизвѣстнымъ, 50 рублей.

Отъ Владикавказскаго Епархіального Училищнаго Совѣта.

1) Училищный Совѣтъ симъ доводитъ до свѣдѣнія о.о. завѣдующихъ церковно-приходскими школами, что относительно чествованія въ церковныхъ школахъ памяти русскихъ писателей Гоголя и Жуковскаго должно руководствоваться указаніемъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, напечатанномъ въ № 6-мъ «Церковныхъ Вѣдомостей» за настоящій годъ.

2) Владикавказскій Епархіальный Училищный Совѣтъ считаетъ своимъ долгомъ принести свою искреннюю благодарность попечителю церковно-приходской школы станицы Александрійской *В. Золотареву* за его заботы о матеріальномъ благосостояніи названной школы.

Отъ Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.

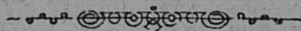
Вакантны просфорническія мѣста: 1) При Михаило-Архангельской церкви станицы Пришибской, 4 благоч., жалованья 30 руб. и дохода отъ продажи просфоръ 30 руб.; 2) при Михаило-Архангельской церкви станицы Марьинской 3 благочин., жалованья 50 руб. и дохода отъ продажи просфоръ 120 руб.; 3) при Георгіевской церкви станицы Бургустанской 2 благочин., жалованья 35 руб. и дохода отъ продажи просфоръ 60 руб.; 4) при Николаевской церкви станицы Ассинской, 9 благочин., жалованья 40 руб. и дохода отъ продажи просфоръ 40 руб.; 5) при Михаило-Архангельской церкви станицы Государственной, 4 благочин., жалованья 30 руб., дохода отъ продажи просфоръ 150 руб. и отопленіе натурой.

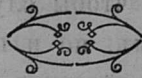
О перемѣнахъ по службѣ.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ: 1) Къ вновь построенной Николаевской гор. Петровска церкви на первое трехлѣтіе Губернскій Секретарь Алексѣй Архиповичъ *Ковалевъ* 24 января 1902 года; 2) Къ Кизлярскому Казанскому собору на третье трехлѣтіе купецъ Дмитрій Ивановичъ *Ялиновъ* 30 января 1902 года.

Вакантныя мѣста: 1) *Настоятельское* при Успенскомъ соборѣ въ гор. Моздокѣ; 2) *Священническія* а) при церкви ст. Дубовской, б) при церкви ст. Савельевской, в) при церкви слободы Хасавъ-Юртъ и г) при церкви ст. Стодеревской; 3) *Псаломщическія:* а) при церкви ст. Савельевской, б) при церкви слоб. Хасавъ-Юртъ, в) при Успенскомъ соборѣ гор. Моздока и г) при соборѣ гор. Грознаго.

ВЛАДИКАВКАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 5-й.

1-ГО МАРТА.

1902.

Часть неофициальная.

О театральныхъ зрѣлищахъ въ великій постъ.

Боже великій и хвалный! иже животворящую Христа твоего смертію въ неплѣніе насъ отъ тлѣнія претавивый! Ты вся наша чувства страстно умерщвленія свободи, благо тѣмъ владыку внутренній помыслъ приставивъ; и око убо да не приобщно будетъ всякаго лукаваго зрѣнія; слухъ же словесемъ праздниымъ неводенъ; языкъ же да очиститъ отъ глаголъ негодныхъ. Очисти же наша устни, хвалящія Тя, Господи, вся наша уды и мысль твоею утверждая благодатию.

(Молитва преждеосвященной литургіи).

Молитва эта читается рѣдко, только въ великомъ посту; она дышетъ всегдашнимъ неизмѣннымъ духомъ церкви и выражаетъ ея вѣковѣчный идеалъ. Церковь молить великаго Бога, который животворящую смертію Христа своего претавилъ насъ отъ тлѣнія въ неплѣніе, молить, чтобы Богъ свободилъ всѣ наши чувства отъ гибельнаго смертоноснаго увлеченія страстями, приставивъ надъ нашими увлекающимися чувствами владыкою внутренній, обуздывающій страсти,

помысль; чтобъ око наше не пріобщалось никакому лукавому, обманяющему, легкому зрѣнію; чтобы слухъ нашъ былъ недоступенъ не только дурнымъ и вреднымъ, но и празднымъ словамъ; чтобъ и языкъ нашъ очистился отъ рѣчей неподобныхъ, неприличныхъ, неумѣстныхъ, а тѣмъ паче предосудительныхъ, и гнилыхъ; чтобы Богъ очистилъ всѣ наши члены и утвердилъ нашу мысль своею благодатію. Идеаломъ христіанскаго совершенства всегда было, есть и будетъ не только сдержанность, но и чистота всѣхъ помысловъ, какъ и всѣхъ нашихъ чувствъ; чистота и святость не только дѣлъ нашихъ, но и словъ и мыслей; чистота и незапятнанность, недоступность не только всему скверному, но и всему неразумному, безцѣльному, праздному, излишнему, всѣхъ нашихъ не только внутреннихъ, но и внѣшнихъ чувствъ, слуха и зрѣнія, осязанія и языка, какъ органа вкуса и рѣчи.

Что же театры, что же зрѣлища? Этой ли цѣли они служатъ, цѣли нравственнаго усовершенія, цѣли очищенія внутреннихъ помысловъ, цѣли обузданія, облагороженія, утонченія, очищенія и возвышенія внутреннихъ и внѣшнихъ чувствъ и вкусовъ? Даже ставятъ ли себѣ эту цѣль? А если ставятъ, то достигаютъ ли? Но позвольте, скажутъ, само христіанство достигаетъ ли намѣченной цѣли? Но во первыхъ, скажемъ, христіанство ставитъ для себя эту цѣль, считаетъ эту задачу для себя обязательною. А поставивъ ее себѣ, какъ обязательную, христіанство и достигало ее и достигаетъ по мѣрѣ челоувѣческой немощи своихъ чадъ. Такъ христіанство достигало и достигаетъ ее не только въ отшельникахъ, въ молчальникахъ, въ пустынникахъ, которые многого мірскаго не видѣли, не слышали уже по самому своему отшельничеству, но которые сверхъ того ежечасно бодрствовали и надъ своими помыслами и надъ внутренними движеніями сердца. Достигало и достигаетъ христіанство этой цѣли и въ мірѣ, болѣе или менѣе, во всѣхъ благочестивыхъ людяхъ. Такъ, безъ сомнѣнія, каждый изъ васъ видѣлъ и знаетъ людей благочестивыхъ, богобоязненныхъ, болѣе или менѣе чистыхъ сердцемъ, осмотрительныхъ въ дѣлѣ и словѣ, господствующихъ надъ своими чувствами, людей, которымъ болѣе или менѣе чужды всякія зазорныя мысли, ко-

торые не только не позволяют учинить себѣ зазорное дѣяніе, но и выпустить изъ устъ гнилое слово, или допустить таковое въ свои собственныя уши. Такъ, не знаетъ-ли каждый изъ васъ такихъ людей, которымъ не все можно показать, не все можно сказать? И нельзя не по одному только чувству приличія, не по одному только требованію общественнаго лицемѣрія, но по складу ихъ души, по болѣзненной чуткости сердца ко всему неподходящему, ко всему зазорному? Не видимъ ли мы этой христіанской сдержанности особенно въ благочестивыхъ женщинахъ, въ нашихъ бабкахъ, матеряхъ, даже сестрахъ? Расскажите вы иной какую-либо нескромность, вы нанесете ей болѣзненное пораженіе тому потаенному сердца человѣка, котораго воспитываетъ именно христіанство въ нетлѣнной чистотѣ кроткаго и молчаливаго духа, что особенно предъ Богомъ многоцѣнно (1 Пет. 3, 4). Значитъ, христіанство, поставивъ себѣ цѣлю чистоту помысловъ и святость чувствъ какъ внутреннихъ, такъ и внѣшнихъ, болѣе или менѣе и достигаетъ этой цѣли.

А театры, а всякія зрѣлища ту ли себѣ поставляютъ цѣль? Не поставляютъ ли противоположной? Вотъ церковь устами всѣхъ вѣрныхъ молится: *Господи Владыко живота моего! Духъ праздности, унынія, празднословія не даждь ми. Духъ же цѣломудрія, смиренномудрія, терпѣнія, любви чистыя христіанскія даждь ми.* Говорить-ли, что театры и всякія лицедѣйствія стремятся къ устраненію всего, о чемъ здѣсь молится церковь. «Боже! Устрани духъ праздности», молитъ церковь. А театры зовутъ: «пожалуйте къ намъ, всѣ празднолюбцы, дѣлать вамъ дома и для общества нечего, здѣсь у насъ пріятно убьете золотое время», данное вамъ на доброе для жизни дѣланіе. «Боже, отгони духъ унынія», — молитъ церковь. Да и театры, повидимому, зовутъ на то же: «пожалуйте, мы развлечемъ вашу скуку, наполнимъ вашу душевную пустоту, развѣдемъ вашу тоску». Развѣдемъ, но чѣмъ? Цѣлыми тучами празднословія, объ отвращеніи котораго молитъ церковь. И не велика бѣда была-бы, если-бы только празднословіемъ, а то цѣлыми тучами пустословія, гнилословія, всякихъ двусмысленностей, а то и обнаженія всякихъ страстей, обнаженія въ соблазнительномъ видѣ, въ чарующей всѣ чувства обстановкѣ. Училищами цѣломудрія

уже никакъ нельзя признать театры; гдѣ даже на лучшихъ изъ нихъ люди являютя почти нагими и въ наше время также, какъ являлись и во времена язычества; гдѣ такое высокое обаятельное значеніе имѣеть самая развязная пластика самыхъ несдержанныхъ тѣлодвиженій; гдѣ самая необузданная якобы грація вызываетъ самые неистовые восторги юношей и старцевъ, уже стоящихъ одною ногою въ гробу. Гдѣ же тутъ умѣститъ молитву церкви: *даждь ми духъ цѣломудрія?* Но театръ обличаетъ страсти, бичуетъ общественные пороки, громить и казнить людскія слабости? Такъ. Правда. Но и это дѣлается вопреки духу церкви. Церковь молится: *Ей Господи Царю, даруй ми зрѣти моя прегрѣшенія и не осуждати брата моего.* А театры зовутъ васъ зрѣти единственно только чужія прегрѣшенія, не ваши собственные, и осуждати брата вашего, а не васъ самихъ. Но въ чужихъ грѣхахъ мы видимъ и свои? Такъ. Но и это противно духу церкви. Церковь учить: смотри только на свои прегрѣшенія, а отъ чужихъ отврати очи твои, во еже не видѣти суеты и паденій людскихъ. А театры, обратно, показываютъ намъ только чужія, не наши прегрѣшенія, потѣшая насъ на счетъ чужихъ паденій, на счетъ же нашихъ совершенно успокоивая насъ старымъ выводомъ народной мудрости, что—де на людяхъ и смерть красна. Такъ и во всемъ и всегда стремленіе всякихъ, даже лучшихъ театральныхъ зрѣлищъ противоположно стремленію христіанства въ духѣ, въ самыхъ началахъ и сокровеннѣйшихъ цѣляхъ.

Но зрѣлица поставляютъ же себѣ иногда цѣлью и назидать, поучать, проповѣдывать мораль? Но позвольте. Извѣстно, съ чего начались театральныя представленія въ западной христіанской Европѣ, съ чего начались они и у насъ на Руси. Съ благочестивыхъ мистерій. Свѣтскимъ людямъ, которые стали скучать воспоминаніемъ священныхъ событій, какое постоянно предлагала церковь, воспоминаніемъ строгимъ, какое особенно въ православной церкви проникнуто было всегда строжайшимъ духомъ незазорной священной древности, — свѣтскимъ людямъ показалось не только дозволительнымъ, но и полезнымъ развлечь свою скуку и наполнить душевную пустоту изображеніемъ нѣкоторыхъ священныхъ событій въ лицахъ. Это и назы-

валось мистеріями. Но какъ эти мистеріи слагались и изображались въ лицахъ уже по духу міра, по вкусамъ и наклонностямъ свѣта, то онѣ уже съ самаго начала были отклоненіемъ отъ строгаго духа церкви. А выросши изъ сѣмени уже не совсѣмъ чистаго, онѣ очень скоро дали и плодъ по роду своему. Въ Европѣ изъ христіанскихъ мистерій въ два—три вѣка этотъ плодъ развился, чрезъ ложно-классическую трагедію, до Наавана мудреца, до Мольеровскихъ насмѣшекъ за одно надъ лицемѣріемъ и надъ христіанскимъ благочестіемъ, до Гетевского Фауста и до Вольтеровскаго скалозубія, начавшихъ подрывать всѣ основы многовѣковаго христіанскаго строя, и міросозерцанія, и нравственности, и общественнаго порядка. У насъ на Руси тотъ же плодъ изъ тѣхъ же жалкихъ мистерій развился, чрезъ жалкую пересадку недношеннаго подраженія лучшимъ произведеніямъ Франціи, чрезъ Сумарокова, Озерова и другихъ почти до невозможности поставить что-либо для зрѣлища такое, что не оскорбляло бы, не устранило бы въ принципѣ христіанскую вѣру, нравственность и патриотизмъ. Знающіе, сравните такъ называемый репертуаръ двухъ предпоследнихъ царствованій. Возможное и обычное въ одно царствованіе было-ли возможно въ другое, и по какимъ-бы это причинамъ? По той прикровенной причинѣ, что мы быстро падаемъ. Падаемъ во всемъ, не только въ строгости и возвышенности міросозерцанія, но и въ нравахъ и во вкусахъ, а затѣмъ и въ искусствѣ. Не мое, не архіерейское дѣло, и потому я не смѣю войти въ разсужденіе о томъ, что падаетъ у насъ, какъ и во всей Европѣ, вмѣстѣ съ христіанскою вѣрой и моралью, самое искусство. Вспомните и разсудите, въ какой мѣрѣ стали теперь возможны даже воспроизведенія высочайшихъ истинно-классическихъ твореній высочайшихъ міровыхъ поэтовъ Шиллера, Шекспира, или-же нашего «Бориса Годунова» Пушкина, а не только созданіе чего-либо подобнаго по духу, по возвышенности въ наши дни? Наоборотъ, какія низости стали излюбленными тѣмами современныхъ намъ драматурговъ и предметами самыхъ потѣшныхъ и привлекательныхъ зрѣлищъ? Что въ нихъ не опозорено, и кто изъ смотрѣвшихъ это безобразіе пожелалъ бы, чтобы на этотъ безпрестанно всенародно выставляемый позоръ смотрѣли и подъ вліяніемъ его росли и воспитывались его лѣти, особенно же дочери?

Продолжать ли? Сказавъ то, что сказано, вмѣстѣ съ тѣмъ мы отвѣтили и на предположенный вопросъ, какъ смотрѣть на внутренній смыслъ разрѣшенія зрѣлищъ въ святой великій постъ. Тысячу лѣтъ святая Русь чтитъ святые посты, особенно же святой великій постъ, и росла и крѣпла. А будетъ ли расти и крѣпнуть, переставъ чтить отце-преданную святыню, это вопросъ. Еще въ самомъ концѣ тысячелѣтняго періода русской исторіи, въ благочестивое царствованіе благочестивѣйшаго Императора Николая I, театры во святую четырехдесятницу были немыслимы, а между тѣмъ и театральные лицедѣи съ голоду не умирали, и Россія стояла не только твердо, но и спокойно. Въ началѣ же второй тысячи лѣтъ нашей исторіи вдругъ и сразу оказалось, что безъ театровъ мы не можемъ и жить. Въ основу новоскладающейся жизни кладется провозглашенное не такъ давно не у насъ, а во Франціи начало, начало свободы отъ всякихъ путъ историческаго преданія. Преданіе стало виновато во всемъ предъ всѣми. И всѣ его тѣснятъ и гонятъ. Тѣмъ болѣе этотъ особенно скучный продуктъ преданія, православный русскій постъ, сталъ для многихъ не только не нуженъ, но и ненавистенъ и достоинъ изгнанія со всѣми своими отжившими, по суду многихъ, стѣсненіями. Такъ ли? Правда ли, что онъ не нуженъ, бесполезенъ, вреденъ, достоинъ изгнанія? Справьтесь хотя съ нѣмыми, но вѣжными говорящими статистическими цифрами. Еще недавно сказывалъ мнѣ одинъ хорошо знающій человѣкъ, что по нашему городу слишкомъ замѣтно сокращается въ великомъ посту количество преслѣдуемыхъ градскимъ начальственнымъ надзоромъ преступленій среди русскаго народонаселенія. А въ цѣлой Россіи, въ цѣлой массѣ русскаго народа, въ этой сердцевинѣ нашего государственнаго древа, это сокращеніе преступленій за время великаго поста составитъ огромную сумму сбереженія нравственныхъ народныхъ силъ. Стоило бы поэтому поберечь и самый постъ, какъ даровую, не оплачиваемую государствомъ нисколько, самой исторіей воспитанную, нравственно-обуздывающую силу народной нашей жизни.

Горько печалуются наши передовые радѣтели народнаго благодѣянія, что недоступенъ театръ нашему народу. Озабочены они душою, какъ бы завести специально народный театръ, завести не толь-

ко по городамъ, но хорошо бы и по селамъ. Окрыляются они въ своихъ думахъ и заботахъ надеждою, что театръ былъ бы лучшею народною школою, далъ бы народу школу вкуса и благородныхъ склонностей, школу, отвращающую народъ отъ грубыхъ развлеченій, былъ бы для народа родникомъ новодѣланной театральнoй поэзіи. Боже мой! сказали бы мы, ради всего святаго не разрушайте, не отымайте у народа, какъ отняли у себя самихъ, истинно народную поэзію. Она есть у народа въ неисчерпаемомъ богатствѣ. Она пережила тысячелѣтія. Пережила въ пѣсняхъ и сказкахъ, былинахъ и легендахъ. Не бойтесь, народъ уже не дитя. Онъ уже понимаетъ значеніе и былинъ и легендъ; понимаетъ, что сказка есть сказка, не болѣе. Тѣмъ не менѣе онъ любитъ свою извѣчную поэзію. Она у него весьма часто переходитъ и въ то, что называется драмою, но въ драму не сочиненную, не дѣланную, не искусственную, а въ драму самой жизни, на примѣръ въ празднованіе весны, жнитва, важнѣйшихъ событій семейныхъ, особенно же свадьбы. Она у него слилась съ поэзією христіанства, поэзією христіанскихъ воспоминаній и празднествъ, особенно же празднествъ рождественскихъ святокъ, свѣтлаго Христова Воскресенія и цвѣтоносной Троицы. У нашего православнаго народа испоконъ вѣка имѣются и зрѣлища, зрѣлища святаго, возвышенныя и назидательныя. Это — всѣ священнодѣйствія въ храмахъ Божіихъ и въ домахъ, особенно же въ недѣли страстную и свѣтлую; это — разнообразныя крестныя ходенія, особенно же свѣтло-пасхальныя, гдѣ народъ не только зритель, но самъ же участникъ и въ дѣйствіи. Вдумайтесь, отчего народъ любитъ храмы Господни и несетъ послѣднія ленты на ихъ благоуукрашеніе? Отчего любитъ праздники и крестныя, особенно же свѣтло-праздничныя, ходенія? Подумайте, что и теперь еще на святой Руси народъ ходитъ со святынею изъ деревни въ деревню, сотнями и тысячами, днемъ и ночью по цѣлымъ недѣлямъ, съ ликующимъ всенароднымъ пѣніемъ, примѣрно, всерадостной пѣсни: *Христосъ воскресъ...* Не кощунствуйте, будто это дѣлается только для извѣстнаго російскаго празднованія, какъ кощунствуютъ нечестивые живописцы, изображатели крестныхъ ходовъ. Нѣтъ. Тутъ въ эти дни и минуты для народнаго сердца ключемъ бьетъ его извѣчная поэзія,

поэзія и назидаящая, и возвышающая, и тихо упокоивающая, и превращающая для него печальную землю, юдоль плача для всѣхъ людей, въ свѣтлый рай высшей духовной утѣхи; поэзія, которая дѣлаетъ для него печальную, полную труда, лишений и скорбей жизнь нечуждою такихъ глубокихъ радостей, какія рѣдко достаются любителямъ утонченныхъ наслажденій. Имъ-то и не достаются такія радости никогда. Теперь нашъ благочестивый народъ, руководимый пока только наставленіями церкви, своею извѣчною поэзіею выученъ тому, чему выученъ, и настроенъ, какъ настроенъ. А какъ онъ настроенъ, это наглядно показываютъ всегда тяжкія годы нашего отечества; это показали война севастопольская и послѣдняя восточная война. У образованныхъ стало общимъ мѣстомъ выраженіе, хотя и странное, что на нашего солдата нужно молиться. Онъ-де на своихъ плечахъ, своимъ крѣпкимъ духомъ вынесъ тяготу войны. Молиться на него не слѣдуетъ, молиться нужно Богу, охраняющему пока въ истинныхъ русскихъ сердцахъ святую вѣру и вѣрность до смерти Богу, Царю и отечеству. Побѣда, побѣдившая и побѣждающая міръ—это не иное что, какъ вѣра наша. А чему научился бы нашъ народъ въ театрахъ, если бы всюду развелись и народныя театры; что онъ увидѣлъ бы на нихъ черезъ 100, даже чрезъ 50 лѣтъ, это вопросъ. Вспомнимъ и подумаемъ о томъ, что народу уже пробовали показывать, развозя по всей Россіи, Пугачева съ его сподвижниками и многое другое въ томъ же родѣ. Къ чему привели бы подобныя зрѣлища, особенно при пособіи всенародной школы съ учителями, даже не нигилистами, а только атеистами, при пособіи всенароднаго на судахъ защищенія и оправданія признанныхъ отцеубійствъ и кощунствъ, сверхъ всего прочаго при пособіи литературы, безпрепятственно распространяемой милліонами листовъ и картинъ, самаго низкаго и разрушительнаго содержанія, въ самыхъ дальнихъ и темныхъ дебряхъ, объ этомъ не трудно судить всякому. Въ повальномъ распространеніи всего этого ясно видится широкая система, успѣшно проводимая стародавнимъ двигателемъ темныхъ человѣческихъ дѣлъ, княземъ тьмы, княземъ вѣка сего, исконнымъ человѣкоубійцею. Ему же, его человѣкоубійственнымъ замысламъ работаютъ тысячи слѣпыхъ его клеветовъ, думая благотворить человѣчеству.

Вспомнимъ, что въ язычествѣ театральное искусство шло отъ первобытныхъ мѣровъ къ высокой классической трагедіи, оттуда къ комедіи, осмѣивающей добродѣтель, вѣру и боговъ, оттуда къ чудовищностямъ безстыдства и кровожадности, и кончило тѣмъ, что приучило владыку міра, римскій народъ, кричать своимъ повелителямъ: «хлѣба и зрѣлицъ!» Въ христіанской Европѣ ходъ развитія тотъ же. Тамъ на западѣ народъ, свободно просвѣщаемый всякими театральными зрѣлищами, уже кричитъ своимъ повелителямъ: «хлѣба и дѣла благу міра сего!» разсуждая не безъ основанія, что этотъ дѣлежъ помочь-бы каждому имѣть, съ сытнымъ кускомъ хлѣба, и свое кресло въ парижской оперѣ. Въ древности христіанство было отрицаніемъ языческаго театра и нанесло ему гибельный ударъ, какъ и всему языческому общественному строю. Теперь, наоборотъ, театръ начинаетъ быть отрицаніемъ христіанства и созданнаго имъ общественнаго строя. Подумайте объ этомъ, стоитъ-ли это поддержки и всякаго споспѣшествованія, хохота и рукоплесканій, хотя бы и съ разрушеніемъ церковныхъ уставовъ, или же горькихъ слезъ и глубочайшей гражданской скорби истинныхъ и мудрыхъ сыновъ отечества?!

Не должны-ли мы дружнымъ сомкнутымъ сонмомъ обступитъ прародительскій престолъ богопризваннаго благочестивѣйшаго Государя нашего ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА и общими дружными усиліями вѣрноподанныхъ и вѣрнопреданныхъ сердець и крѣпкихъ, стойкихъ, дальнозоркихъ умовъ поддержать Его въ святыхъ царственныхъ усиліяхъ Его сберечь въ нашей народной жизни охранительныя начала вѣры и страха Божія, начала сдержанности въ попущеніи разныхъ свободъ, которыя ведутъ сперва къ разнузданности, а затѣмъ и къ разрушенію, къ разложенію народной жизни. Тяжкія тревожныя времена переживаемъ, времена быстрого таянія всего древняго и святаго, крѣпкаго и животворнаго, охраняющаго цѣлость народной жизни. (Изъ поуч. покойн. Никанора, архіеп. Херсон. и Одесск.).

Многіе изъ православныхъ, видящіе въ разрѣшеніи великопостныхъ театральныхъ увеселеній поруганіе церковныхъ уставовъ о постѣ, обвиняютъ въ этомъ свѣтскую власть. Но мы не дерзаемъ ее винить. Не

обвиненія, а сожалѣнія заслуживаетъ она, если иногда бываетъ поставлена въ печальную необходимость для предупрежденія большаго зла допускать меньшее. Что, напримѣръ, можетъ быть хуже публичныхъ притоновъ распутства? Къ сожалѣнію, и они существуютъ съ вѣдома власти и находятся подъ ближайшимъ надзоромъ ея. Они допускаются для удержанія разврата въ извѣстныхъ предѣлахъ (для локализациі его). Будь они воспрещены, тогда отъ вторженія людей распутныхъ и безчестныхъ были бы не безопасны честныя семейства. Отъ ихъ обольщеній не были бы ограждены ни супружеская вѣрность женъ, ни цѣломудріе дѣвиць. Великое зло въ томъ, что есть люди, промышляющіе развратомъ и устрояющіе для него притоны; но это зло допущено, очевидно, для предотвращенія большаго зла: повсемѣстный разливъ порока предотвращенъ тѣмъ, что указано ему русло. Подобныя соображенія могли имѣться въ виду при разрѣшеніи спектаклей великимъ постомъ (хотя, безъ сомнѣнія, несомвѣстимость ихъ съ этимъ временемъ далеко не такое зло, какъ то, о которомъ сейчасъ была рѣчь). Великій постъ есть время публичнаго покаянія, несомвѣстнаго съ публичными увеселеніями. Но привычка къ нимъ съ такою силою господствуетъ въ нашемъ обществѣ, что не находя удовольренія себѣ въ театрѣ, она готова искать его въ удовольствіяхъ менѣе невинныхъ и подъ часъ положительно безнравственныхъ. Къ сожалѣнію, такого рода удовольствія и въ прежніе годы открыты были для публики въ такъ называемыхъ живыхъ картинахъ, представляющихъ иногда фигуры обнаженныхъ жевщицъ, такъ же въ частныхъ театрахъ—балаганахъ, привлекающихъ публику пѣніемъ двусмысленныхъ въ нравственномъ и въ политическомъ отношеніи пѣсенъ (шансонетокъ) и въ высшей степени нескромными и безстыдными жестами и прыжками танцующихъ. Такія развлеченія, неприличныя ни въ какое время, тѣмъ менѣе свойственны времени великаго поста. И вотъ, чтобы отвлечь отъ нихъ и отъ другихъ подобныхъ, напримѣръ, отъ азартныхъ разорительныхъ игръ, людей слабыхъ и легкомысленныхъ, указаны имъ другія развлеченія, правда, тоже не подходящія къ времени поста, но все же не такъ вредныя въ нравственномъ отношеніи, какъ тѣ. Теперь любители безнравственныхъ

зрѣлищъ и другихъ предосудительныхъ развлеченій въ оправданіе своего обычая проводить въ нихъ время даже великимъ постомъ уже не могутъ говорить въ свое оправданіе: «что жъ дѣлать? поневоля будешь въ скучное время поста искать развлеченій въ нескромныхъ общественныхъ, когда скромныя, какія предлагать казенные театры, въ великій постъ не дозволяются». Дозволеніе теперь дано, и можно надѣяться, что желавшіе его избавлены будутъ теперь отъ искушенія участвовать въ неодобренныхъ общественныхъ развлеченіяхъ; они искреннее спасибо скажутъ правительству за разрѣшеніе казенныхъ сценическихъ представленій и предпочтутъ ихъ другимъ предосудительнымъ увеселеніямъ. Конечно, дурно, что и великій постъ не удержитъ отъ посѣщенія театральныхъ представленій; но сравнительно это все же лучше, чѣмъ участіе въ безнравственныхъ развлеченіяхъ.

Итакъ, въ виду изложенныхъ обстоятельствъ несправедливо было бы обвинять вѣдомство общественныхъ увеселеній въ неуваженіи къ великому посту за разрѣшеніе нѣкоторыхъ изъ нихъ на великій постъ: оно имѣло доброе побужденіе, — разрѣшеніемъ однихъ увеселеній, менѣе предосудительныхъ для поста, отвлечь публику отъ другихъ, болѣе предосудительныхъ не во время только поста, но и во всякое время. Но если не слишкомъ строго слѣдуетъ смотрѣть на снисхожденіе, какое въ этомъ случаѣ оказано человѣческой слабости, то никоимъ образомъ нельзя одобрить эту слабость, это чрезмѣрное пристрастіе къ зрѣлищамъ, которое вынудило власть для удовлетворенія его сдѣлать распоряженіе, несогласное съ временемъ великаго поста. Это пристрастіе предосудительно и во всякое другое время, ибо, какъ показываетъ опытъ, оно соединяется съ охлажденіемъ души къ дѣламъ благочестія, съ отвлеченіемъ ея отъ богомыслия и самоиспытанія; но несравненно предосудительнѣе оно, когда ищетъ себѣ удовлетворенія въ великій постъ, равно какъ подъ воскресеніе и праздничные дни. Страсть къ театральнымъ увеселеніямъ возрастаетъ въ нашемъ обществѣ съ такой силою, что, вѣроятно, не удовольствуются тѣми уступками, какія дѣлаются для нея въ ущербъ церковному порядку. Мы дождались до разрѣшенія увеселеній на великій постъ, за исключеніемъ первой, четвертой и страстной седмиць. Но надолго

ли продержится это исключение? Страсть къ театру, вѣроятно, потребуетъ не только отмѣненія этого исключенія, но, быть можетъ посягнетъ на свободу церковнаго богослуженія. Къ чему, скажутъ, этотъ заунывный звонъ великимъ постомъ, нагоняющій скуку? Потребуется запрещенія этого напоминанія о великомъ постѣ, — потребуютъ, что бы ничто не напоминало о немъ рѣзвымъ дѣтямъ міра. Не дай Богъ дожить намъ до этого времени.

(Изъ Цер. Вѣд.)

С Л О В О

ВЪ НЕДѢЛЮ МЯСОПУСТНУЮ.

Святая Церковь, приготовляя насъ къ Великому посту и покаянію, сегодня въ Евангельскомъ чтеніи предложила намъ, братіе, въ наше назиданіе картину славнаго для праведныхъ и страшнаго для грѣшныхъ послѣдняго всеобщаго суда Христова.

Остановимся, христіане, своимъ вниманіемъ на этой грозной и поучительной картинѣ, когорую представляетъ нашимъ взорамъ Самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ, грядущій Судія живыхъ и мертвыхъ.

Прежде чѣмъ настанетъ послѣдній часъ *«праведнаго суда Божія»* (Рим. 2, 5), ужасныя знаменія на небѣ и на землѣ возвѣстятъ о сѣмъ всей твари.

И первѣе всего, — *«вдругъ»*, внезапно и неожиданно *«солнце померкнетъ и луна не дастъ свѣта своему, и звѣзды спадутъ съ неба, и силы небесныя поколеблутся»* (Мѣ, 24, 29). Вся вселенная придетъ тогда въ смятеніе и ужасъ: восшумятъ морскія бездны, потрясутся горы, распадутся камни, всѣ твердыни на землѣ разрушатся. *«Тогда небеса съ шумомъ перейдутъ, стихіи же, разорвшись, разрушатся, земля и всѣ дѣла на ней сгорятъ»* (2 Петр. 3, 10).

Вслѣдъ за этими грозными вѣстниками второго пришествія Господня *«явится знаменіе Сына Человѣческаго на небѣ»* (Мѣ. 24, 30).

Это знаменіе — Животворящій Крестъ Христовъ. Что же послѣдуетъ въ зрителяхъ этого небеснаго явленія?— *«Тогда восплачутся всѣ племена земныя»* (—30).

«Восплачутся всѣ племена земныя», но первѣе всего и горше всѣхъ возрыдають, конечно, тѣ, кои *«руками беззаконныхъ привоздили»* (Дѣян. 2, 23) Спасителя міра ко кресту; восплачутся слезами горькими и жгучими, но увѣ! уже поздними и напрасными, и тѣ, кои, какъ говоритъ Апостоль, *«второе (т. е. снова) распинали Сына Божія»*: всѣ, проведеншіе жизнь въ угожденіи плоти и страстямъ,— всѣ, отвергавшіе спасительную благодать покаянія,— всѣ, поправшіе словомъ и жизнью законъ Христовъ,— всѣ, хулившіе вѣру православную,— всѣ, умершіе въ отчужденіи отъ Св. Христовой Церкви. Эти несчастные, чтобы утолить свои душевныя муки, *въ тѣ дни будутъ искать смерти, но не найдутъ ея; пожелаютъ умереть, но смерть убѣжитъ отъ нихъ»* (Апок. 9, 6); будутъ взывать къ *«горамъ и камнямъ: падите на насъ и сокройте насъ отъ (приближающагося) гнѣва Анца»* (Апок. 6, 16),—но камни и горы не дерзнутъ принять ихъ подъ свои развалины.

Явленіе Креста Христова на небѣ—это уже послѣдній моментъ предъ тѣмъ, какъ люди *«увидятъ Сына Человѣческаго, являющаго на облакахъ небесныхъ съ силою и славою великою»* (Мѣ. 24, 30),

«Когда же придетъ Сынъ Человѣчскій во славу Своею и всѣ святыя Ангелы съ Нимъ: тогда сядетъ на престолъ славы Своей; и соберутся предъ Нимъ всѣ народы» (Мѣ. 25, 31, 32).

«Соберутся предъ Нимъ всѣ народы». И такъ, никто не избѣгнетъ суда. *«Всѣмъ намъ должно явиться предъ судище Христова, чтобы каждому получить соответственно тому, что онъ дѣлалъ, живя въ тѣль, доброе или худое»* (2 Кор. 5, 10). Воскреснуть на судъ мертвые во мгновеніе ока. Явятся предъ грознаго Судію и тѣ, коихъ застанетъ живыми послѣдній великій день Господень. Тогда исчезнетъ, предъ очами Судіи, различіе временъ и мѣстъ, всѣхъ званій, отличій и состояній земныхъ; тамъ рабъ и владыка, воинъ и царь, богатый и нищій, образованный и неученый— всѣ будутъ предстоять въ равномъ достоинствѣ и всѣ со страхомъ и трепетомъ будутъ ждать себѣ при-

говора. Ни умъ, ни красота, ни богатство, ни знатность рода, ни важность званія—ничто не поможетъ ни оправдать, ни защитить, ни тѣмъ болѣе отвратить суда Божія.

А судъ этотъ будетъ сколь нелицепріятный и всеправедный, столь же скорый и рѣшительный: „и отдѣлитъ (Судія-Господь нашъ людей) *однихъ отъ другихъ, какъ пастырь отдѣляетъ овецъ отъ козловъ; и поставитъ овецъ по правую Свою сторону, а козловъ по лѣвую*“ (Мѡ. 25, 32, 33).

Это разлученіе праведныхъ отъ грѣшныхъ—самая страшная минута. Ибо, смотря потому, гдѣ поставитъ насъ Господь, направо или налево, будетъ рѣшена для насъ безповоротно и дальнѣйшая вѣчная участь.

Нынѣ, въ этомъ мірѣ, какъ на обширной нивѣ, вмѣстѣ съ *пшеницею* растутъ и *плевелы до жатвы* (Мѡ 13, 30), и отдѣлить ихъ трудно: теперь, на землѣ, при смѣшеніи зла съ добромъ, живутъ нераздѣльно и «сыны царствія» и «сыны лукаваго» (Мѡ. 13, 38),—и кто изъ насъ истинно-благочестивый и добрый, а кто только кажется таковымъ, разгадать не легко. Но въ день страшнаго суда Сердцевѣдцемъ—Судіею все это будетъ открыто въ настоящемъ видѣ. Тогда-то «мноіе», по нашему мнѣнію, «*первые будутъ послѣдними, и послѣдніе первыми*» (Мѡ. 19, 30). Тогда мудрый книжникъ, совопросникъ вѣка сего, не вѣрующій Божественному Откровенію, вверженъ будетъ въ тьму кромѣшную; а простой умомъ, ео «*вспрующій сердцемя*» (Рим. 10, 10) «*посаженъ будетъ съ Богомъ на престоль*» (Апок. 3, 21). Тогда бѣдный Лазарь, котораго не удостоивали взора въ этой жизни, явится на лонѣ Авраамовомъ; а гордый и жестокосердый богачъ, окруженный здѣсь ласкательями, «*веселившійся на вся дни свѣтло*» (Лук. 16, 19), обреченъ будетъ на погибель въ пламени геенскомъ. Великая грѣшница, омывшая слезами покаянія ноги Господа, просвѣтитъ тогда, яко солнце, въ Царствіи Божіемъ; а надменный своею праведностію фарисей «*получитъ лишнее осужденіе*» (Мѡ. 23, 14).

Тогда «*скажетъ Царь*»,—Судія неумытый Господь нашъ—«*тъмъ, которые по правую сторону: приидите, благословенные Отца Моего, насль-*

дуйте Царство, уготованное вамъ отъ созданія міра» (Мѡ. 25, 34). Вы были послушны Моимъ заповѣдямъ, трудились неуставно надъ исправленіемъ своей жизни, надъ очищеніемъ души; за это Отець Мой запечатлѣлъ васъ Своимъ благословеніемъ: *«приидите, благословенные Отца Моего»*. Вы были добры и сострадательны, подражали Мнѣ въ любви и милосердіи; приидите и воспримите достойную награду; вы были вѣрны въ маломъ, отнынѣ поставляю васъ надъ многими (Мѡ. 25, 21; 23) неисчерпаемымъ; ваша щедродательность земная да вознаградится благами вѣчнаго небеснаго блаженства: *«приидите... насльдуйте Царство»*.

«Скажетъ» Судія-Господь — «и тѣмъ, которые по лѣвую сторону: идите отъ Меня, проклятые, въ огонь вѣчный, уготованный діаволу и ангеламъ его» (Мѡ. 25, 41). Я звалъ васъ гласомъ любви и милосердія, и вы не слушали; угрожалъ страхомъ суда и наказанія, и вы посмѣялись надъ Моими угрозами. Я осыпалъ васъ дарами и щедротами, и вы употребили ихъ во зло; посѣщалъ васъ бѣдствіями, и вы не образумились. Для вашего вразумленія призывалъ васъ въ храмъ, какъ благодатное Училище вѣры и благочестія, здѣсь наставлялъ васъ черезъ пастырей Церкви, и вы остались слѣпы и глухи къ Моей отеческой заботливости. Я открылъ предъ вами лечебницу души, далъ вамъ таинство покаянія, но вы или вовсе не ходили въ эту душевную лечебницу, или же пренебрегали благодатными лечебаніями. Я отдалъ для вашего спасенія Плоть и Кровь Свою, а вы презрѣли и эту жертву Мою. Я заповѣдалъ вамъ милосердствовать ближнимъ, любить всѣхъ, какъ Я возлюбилъ васъ; а вы были жестоки, черствы сердцемъ, себялюбивы. За наслажденіе тлѣнными благами вы промѣняли вѣчное царство; за ваше плотоугодіе, жестокосердіе и безчувственность да будетъ вамъ возмездіе — огонь вѣчный. *«Идите отъ Меня, проклятые, въ огонь вѣчный»*.

«И пойдутъ сіи въ муку вѣчную. а праведники въ жизнь вѣчную» (Мѡ. 25, 46).

Жизнь вѣчная, вѣчное блаженство! Какія сладостныя и возжеланныя слова! Но это — праведникамъ; а грѣшникамъ другія слова:

мука вѣчная! — Можно ли представить что-либо ужаснѣе этого осужденія, которое неминуемо ожидаетъ всѣхъ нераскаянныхъ грѣшниковъ? Поистинѣ, «благо будетъ тогда стоящимъ одесную и горе стоящимъ ошуюю! (Слова Св. Кн. Владимира).

Братіе-христіане! И въ древности были, и теперь есть люди, которые, желая успокоить свою мятущуюся совѣсть и оправдать свою преступную жизнь, дерзаютъ говорить, что не будетъ ни суда, ни будущей жизни. „*Станемъ псть и пить, ибо завтра умремъ*“ (2 Кор. 15, 32), такъ восклицали древле и нынѣ проповѣдуютъ многіе міролюбцы и плотоуголники. Да отвратится слухъ нашъ отъ этихъ богопротивныхъ рѣчей и душепагубныхъ заблужденій!. Картину страшнаго суда изображаетъ намъ Самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ, и онъ же вѣщаетъ въ слухъ всего міра: «*Небо и земля прейдутъ, но слова Мои не прейдутъ*» (Мѡ. 24, 35). Страшный судъ будетъ и совершится для всѣхъ. Когда онъ будетъ, это невѣдомо: „*о днь томъ и часъ, говорить Спаситель, никто не знаетъ, ни Ангелы небесные*“ (—36). Не о томъ надо разсуждать намъ, будетъ или не будетъ судъ Господень, а о томъ, какъ предстать на этотъ судъ, — что дѣлать, чтобъ имѣть часть съ праведными, чтобъ сподобиться стать одесную, а не ошуюю. Вотъ о чемъ должна быть наша непреставная забота.

Итакъ, что же намъ дѣлать, какія средства употребить, чтобы избѣгнуть праведнаго гнѣва Божія на судѣ Христовомъ?

Прислушаемся, братіе, къ материнскому голосу Св. Церкви. Обратите вниманіе на то, когда именно Церковь представляетъ нашимъ взорамъ изображеніе страшнаго суда Христова. — Предъ самымъ почти наступленіемъ Великаго поста, времени покаянія нашего въ грѣхахъ своихъ. Здѣсь -- то и указывается намъ то всеильное, благодатное средство, коимъ мы можемъ претворить гнѣвъ Божій на милость и снискать себѣ мѣсто одесную престола Страшнаго Судіи. Это средство — таинство покаянія.

Поспѣшимъ же, братіе, въ эту таинственную и благодатную лечебницу души нашей. Потщимся предварить день страшнаго суда Божія чистосердечнымъ раскаяніемъ, безпощаднымъ самоосужденіемъ,

омоемъ грѣхи свои слезами сокрушенія. Господь готовъ принять исповѣдь всякаго грѣшника чрезъ служителей своихъ, пастырей церкви. Онъ силенъ и изгладить исповѣдуемые вами грѣхи, лишь бы за сею исповѣдію послѣдовало ваше исправленіе и обновленіе. Вѣрьте, что всѣ исповѣданные вами грѣхи, какъ бы они ни были тяжки и многочисленны, разъ они будутъ разрѣшены вашимъ отцомъ духовнымъ, — они уже не помянутся на страшномъ судѣ и будутъ разрѣшены Самимъ Иисусомъ Христомъ. Ибо священно-служителямъ Самъ Господь сказалъ: „что разрѣшите на земль, то будетъ разрѣшено на небъ“ (Мѡ. 18, 18). Итакъ, кайтесь, бр. пока еще есть время, пока Господь премилосердный „долготерпитъ намъ, не жалаая, чтобы кто погибъ, но чтобы всѣ пришли къ покаянію“ (2 Петр. 3, 9). Покаявія отверзи намъ двери, Жизнодавче, Судіе праведнѣйшій и Спаситель премилосердый!

Свящ. А. Цвѣтковъ.

О свѣчномъ заводѣ въ г. Владикавказѣ.

Нашъ свѣчной епархіальный заводъ, такъ удачно разрѣшенный постановленіемъ Общепархіальнаго съѣзда съ теоретической точки зрѣнія и не встрѣтившій препятствій со стороны Св. Синода относительно авансовыхъ поступленій отъ церквей, перешелъ въ настоящее время въ область пракческаго осуществленія и на этомъ пути началъ наталкиваться на препятствія, серьезно тормозящія теперь и еще болѣе могущія затормозить дѣло въ будущемъ.

Въ видахъ возможнаго выясненія причинъ, тормозящихъ наше дѣло, и предупредительныхъ мѣръ, необходимыхъ для устраненія ихъ, не бесполезно рѣшить вопросъ, въ чемъ суть, въ чемъ корень зла и гдѣ лекарство для исцѣленія.

Во всякомъ серьезномъ дѣлѣ успѣхъ его обеспечивается тремя факторами: вѣрнымъ расчетомъ, осторожной его постановкой и умѣренностью размаха, не выходящаго за предѣлы имѣю-

щихся средствъ. При нарушеніи равновѣсія между этими факторами всегда почти возникаетъ серьезный рискъ, который можетъ стубить дѣло въ его зародышѣ. Смотри на дѣло нашего завода съ точки зрѣнія сторонняго наблюдателя, нельзя не замѣтить уклона его въ ту нежелательную сторону, гдѣ легко можетъ произойти нарушеніе дорогого въ дѣлѣ нашемъ равновѣсія: начать съ малаго, чтобы перейти затѣмъ къ большому,—это настоящій правильный путь; но если начинать съ большаго, не по средствамъ, размаха, то можно легко не удержаться на позиціи и погубить все дѣло... А нашъ заводъ идетъ, кажется, по этому опасному пути: онъ хочетъ съ мѣста въ карьеръ. Не подлежитъ сомнѣнію, что пріобрѣтеніе собственной земли, постройка собственного завода съ квартирами и для зрителя и для рабочихъ, со складомъ и для матеріала и для товара—дѣло хорошее и желательное, но лишь въ будущемъ, когда прибыли завода создадутъ для этого необходимыя средства. Теперь же самый простой расчетъ арифметическій долженъ остановить насъ предъ этимъ рискованнымъ шагомъ. И въ самомъ дѣлѣ, заводъ располагаетъ средствами весьма и весьма ограниченными, пріобрѣтеніе земли и сооруженіе даже части заводскихъ зданій поглотитъ всѣ наличныя средства, которыми правленіе располагаетъ, и дѣло очутится въ положеніи Алагирскихъ заводовъ: на оборудование завода и пріобрѣтеніе матеріала для работъ у него средствъ не окажется, и дѣятельность завода въ силу необходимости пріостановится до изысканія новаго кредита.

Этого не должно быть. Заводъ долженъ открыть свои дѣйствія безъ тѣхъ удобствъ, которыя желательны, но которыя въ данный моментъ для него невозможны. Пріобрѣтеніе собственного земельного участка въ 1300 кв. саж. потребуетъ затраты до 6500 руб., постройка зданій даже по самому умѣренному расчету обойдется не менѣе 10-12 тысячъ рублей, оборудование завода до размѣра годности его къ дѣйствию потребуетъ не менѣе 1500 рублей. На все это не только уйдетъ весь нашъ капиталъ но образуется значительный долгъ. А вѣдь нужны еще средства

на приобретение материала, на уплату жалованья... Когда заводъ въ дѣйстви, онъ въ себѣ самомъ найдетъ средства для покрытiя текущихъ расходовъ, а бездѣйствующій заводъ, хотя и хорошо устроенный, дохода не дастъ, а денегъ потребуетъ. По нашему крайнему разумѣнiю, въ дѣлѣ завода необходимо отрѣшиться отъ широкихъ затѣй. Затратой капитала не слѣдуетъ дѣла портить, откройте дѣло безъ комфорта, но съ полной надеждой на успѣхъ. Мы видѣли, что на приобретение земли и устройство зданiя завода потребуется до 17 тысячъ рублей. Затрата такого капитала равносильна затратѣ 680 руб. ежегодно на наемъ помѣщенiя. Для завода выгоднѣй въ данный моментъ принять этотъ ежегодный расходъ и сохранить капиталъ для открытiя дѣйстви завода. Поэтому слѣдуетъ или нанять помѣщенiе, или купить недорогой готовый домъ цѣною не свыше 5000 тысячъ, хотя бы и безъ обширной площади для воскобѣлильни; безъ складовъ, безъ квартиръ. Для начала дѣйстви завода можно выписать бѣлаго воска пудовъ 300, а пока будетъ итти обработка этой партii, подоспѣетъ собственной побѣлки воскъ. По продажѣ первыхъ 300 п. свѣчей вернутся затраченныя на приобретение бѣлаго воска, деньги. Районъ снабженiя церковей свѣчами своего завода можно расширять постепенно, начавъ снабженiе съ церковей ближайшихъ. Съ открытiемъ дѣйстви завода откроется для него кредитъ отъ 3—6 мѣсяцевъ и болѣе. Осмотрѣнный на берегу Терека, близъ мельницы Ходякова, домъ (бывшiя бани Тенгинскаго полка) вполне можетъ быть приспособленъ для нуждъ завода. Легкость и дешевизна устройства насоса для снабженiя завода теречной водою дѣлаетъ этотъ домъ желательнымъ для временнаго открытiя завода. Мѣста мало для воскобѣлильни — вѣрно. Но во первыхъ на 264 саж. (кв.) можно поставить не малое количество стелажей (или кроватей) (*) для россыпки восковой

*) На 264 кв. саж. можно размѣстить приблизительно 42 кровати по 18 аршинъ длины и по 2½ аршина ширины. На каждой такой кровати помѣщается 17 пудовъ въ весеннiе мѣсяцы и до 25 пудовъ въ лѣтнiе мѣсяцы восковой стружки; за одинъ разъ, слѣдовательно, можетъ поступить въ побѣлку отъ 700—1000 пуд. воска. На побѣлку требуется одинъ мѣсяць; одинъ весеннiй и два лѣтнiихъ мѣсяца совершенно достаточны для побѣлки до 3000 пудовъ.

стружки, подлежащей отбѣлкѣ, а во вторыхъ существуетъ химическій способъ отбѣлки воска, дающій прекрасный результатъ и не требующій большой площади. Отбѣлка химически производится перекисью водорода, марганцевокаліевой солью, двухромистокаліевой солью съ сѣрною кислотой; для ускоренія побѣлки сплавливаютъ воскъ со скипидаромъ или свинымъ саломъ, кромѣ того, практикуется плавленіе воска съ животнымъ углемъ и т. д. Склады можно найти при каѳедральномъ соборѣ, причѣтъ котораго, кучно со старостою церковнымъ, вѣроятно, не отказались бы предоставить свой пустующій подвалъ подъ соборомъ въ пользованіе заводу бесплатно. При консисторіи имѣется свободный флигель, по размѣрамъ годный подъ складъ не только матеріала, но и выдѣланныхъ свѣчей, нужно только отремонтировать его, устроить полки, внутреннія стѣны тесомъ обшить. Все это говоримъ ради того, чтобы указать на возможность обойтись на первыхъ порахъ безъ лишнихъ затратъ въ предѣлахъ средствъ, которыми располагаетъ въ настоящее время Правленіе завода. Когда смотришь на дѣло глазами профана, многое кажется въ иномъ свѣтѣ, масса желательнаго трудно отдѣляется отъ необходимаго, самое же необходимое значительно расширяется за неумѣніемъ сократить его до предѣловъ дѣйствительной нужды. Между тѣмъ мастеръ создаетъ дѣло изъ ничего, онъ умѣетъ выдѣлать дѣйствительно необходимое и, оборудовавъ его, поведетъ дѣло рѣшительнымъ и вѣрнымъ шагомъ къ намѣченной цѣли. Поэтому и Правленію завода не мѣшало бы отрѣшиться отъ широкихъ затѣй и пригласить мастера осмотрѣть съ нимъ бывшія тенгинскія бани, нынѣ хорошо отремонтированныя подъ жилое помещеніе, и если мастеръ выскажется въ пользу нашихъ мыслей, то купить этотъ домъ и приступить къ дѣлу. Путь этотъ мы рекомендуемъ съ настойчивостью, ибо въ немъ видимъ мы залогъ успѣха заводскаго дѣла: не рискуя, не зарываясь, тихимъ, но вѣрнымъ шагомъ Правленіе приведетъ заводъ къ тому моменту, когда онъ въ состояніи будетъ самъ себя построить и устроить по всѣмъ правиламъ современной техники, не обременяя себя долгами.

Посѣщеніе Преосвященнѣйшимъ Владимиромъ, Епископомъ Владикавказскимъ и Моздокскимъ, Александровской Миссіонерской Духовной Семинаріи.

18 января вечеромъ около 5 часовъ вечера изволилъ прибыть въ Ардонъ для посѣщенія Миссіонерской Александровской Духовной Семинаріи изъ Владикавказа чрезъ станицу Ардонскую Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владимиръ, Епископъ Владикавказскій и Моздокскій. Заранѣ оповѣщенные о прибытіи въ Ардонъ Владыки, учащіе и учащіяся въ Семинаріи въ 4½ часа вечера собрались для встрѣчи Архипастыря въ своемъ семинарскомъ храмѣ, а почетные старики аула Ардона, пожелавшіе встрѣтить Владыку съ хлѣбомъ солью, во дворѣ семинаріи.

Трезвонъ станичной и осетинской церкви возвѣстилъ о въѣздѣ Владыки въ селеніе. Начальствующіе и наставники Семинаріи, принявъ благословеніе отъ своего Архипастыря, при самомъ вшествіи его во дворъ семинарскій, во главѣ съ Владыкой направились въ храмъ.

Приблизившись къ группѣ почетныхъ Ардонскихъ стариковъ и принявъ отъ нихъ хлѣбъ—соль, выслушавъ ихъ привѣтственную рѣчь, Владыка благословилъ ихъ и обратился къ нимъ съ назидательной рѣчью, въ коей Архипастырь приглашалъ свою паству обновиться въ наступившее новолѣтіе душой и тѣломъ, здравствовать духовно и тѣлесно, заботиться о духовномъ своемъ просвѣщеніи, утверждаться все больше и больше въ спасительной христіанской жизни, пріучать дѣтей и женщинъ, которыя, къ сожалѣнію, мало очень живутъ церковной жизнью, къ церковнымъ обрядамъ, обычаямъ, дабы и внутренно и внѣшне быть истиннымъ и вѣрнымъ воинствомъ христовымъ, Его святымъ Царствомъ. Благословивъ еще разъ стариковъ, Владыка, при пѣніи семинарскимъ хоромъ храмоваго тропаря «Днесъ благо-

вѣрніи людіе» въ сопровожденіи начальствующихъ и наставниковъ, вошелъ въ церковь. При входѣ въ церковь Владыка былъ встрѣченъ духовникомъ Семинаріи Іеромонахомъ Тихономъ и іеродіакономъ Іоанномъ съ Св. крестомъ и водой святой. По окончаніи обычнаго молебнаго пѣнія и провозглашенія многолѣтія Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду и Преосвященнѣйшему Владимиру, Епископу Владикавказскому и Моздокскому, Архипастырь самъ провозгласилъ многолѣтіе начальствующимъ, учащимъ и учащимся и обратился затѣмъ къ воспитанникамъ съ рѣчью. Владыка выражалъ свою радость по поводу встрѣчи съ любимыми, послушными воспитанниками, съ которыми онъ чаще хотѣлъ бы видаться, но многія препятствующія обстоятельства, среди которыхъ главное мѣсто занимаетъ часто посѣщающій Архипастыря недугъ, мѣшаютъ удовлетворять этой сердечной потребности. Но я, говорилъ Владыка, при рѣдкихъ своихъ посѣщеніяхъ Семинаріи (въ продолженіе 1901 года Владыка въ Семинарію пріѣзжалъ 4 раза и оставался въ ней по нѣсколько дней) утѣшаюсь тѣмъ, что во главѣ учебнаго заведенія стоятъ руководители и наставники, любящіе своихъ учениковъ, заботящіеся о нихъ и все свое время посвящающіе для обогащенія учениковъ спасительными, полезными для души и тѣла познаніями. Находясь вдали, имѣю полную возможность знать о мирной и доброй жизни учащихся и учащихся, имѣющихъ въ будущемъ вносить Свѣтъ Христова ученія, Его святой миръ въ жизнь своихъ сородичей, еще не вполне утвердившихся въ христіанской жизни». Благословилъ всѣхъ воспитанниковъ и присутствовавшихъ въ храмѣ жителей станицы и аула, Владыка направился въ келью о. ректора. Суббота 19 января посвящена была Владыкой посѣщенію уроковъ. Всѣ четыре урока просидѣлъ Архипастырь въ II, III, IV, V и VI классахъ, выслушивалъ отвѣты воспитанниковъ, объясненія наставниковъ, предлагалъ вопросы воспитанникамъ и давалъ Архипастырскія разъясненія по вопросамъ, возникшимъ по поводу отвѣтовъ воспитанниковъ.

Воскресную всенощную выслушалъ Владыка въ семинар-

скомъ храмѣ. Въ воскресенье Божественную литургію въ семинарскомъ же храмѣ изволилъ совершить самъ Архипастырь въ сослуженіи о. ректора Семинаріи Архимандрита Димитрія, Инспектора Семинаріи о. Іеромонаха Артемія и наставниковъ Семинаріи соборнаго іеромонаха о. Виталія и о. іеромонаха Григорія. Во время чтенія часовъ Владыка изволилъ удостоить поставленія въ чтецовъ всѣхъ воспитанниковъ VI класса (14 человекъ) и эконома семинаріи монаха о. Петра (отставного есаула П. А. Кирсанова),* который вслѣдъ за этимъ былъ посвященъ въ иподіакона. Во время Божественной литургіи хоръ воспитанниковъ часть пѣснопѣній исполнилъ на осетинскомъ языкѣ. Въ обычное время о. экономъ былъ рукоположенъ Владыкой въ іеродіакона. По совершеніи Божественной литургіи Владыка обратился къ воспитанникамъ съ глубоко-назидательнымъ словомъ на текстъ: «Возлюбленніи, не всякому духу вѣруйте, но искушайте духи, аще отъ Бога суть: яко мнози лжепророци изыдоша въ міръ». Долго поучалъ Архипастырь, и всѣ воспитанники и наставники съ жаромъ хватали слова своего учительнаго епископа и съ большимъ, по истинѣ, назиданіемъ и утѣшеніемъ вышли изъ храма. Вечеромъ въ 4^{1/2} час. вечера Владыка въ сопровожденіи о. ректора и почетнаго конвоя выѣхалъ для обозрѣнія Кадгаронскаго храма, находящагося въ 5 верстахъ отъ Ардона. За станицей Ардономъ Владыку встрѣтили представители Кадгаронскаго общества во главѣ съ своимъ старшиной верхами и до самаго Кадгарона конвоировали архипастыря, выражая свою радость по поводу пріѣзда и посѣщенія роднаго ихъ храма Владыкой джигитовкой и ружейными выстрѣлами. Предъ оградой храма почетные старики Кадгоронскаго Общества въ присутствіи всѣхъ Кадгоронцевъ встрѣтили Архипастыря хлѣбомъ—солью, и привѣтствовали прибытіе въ родное ихъ село любимаго и заботливаго епископа. Владыка, принявъ хлѣбъ—соль, благословилъ своихъ пасомыхъ, благодарилъ за ихъ сыновнія чув-

*) О постриженіи въ монашество П. А. Кирсанова будетъ помѣщена замѣтка въ одномъ изъ №№ нашего журнала.

ства и предложивъ имъ краткое, назидательное слово, направился въ храмъ, переполненный дѣтьми и женщинами. Послѣ обычной встрѣчи и молебнаго пѣнія, Владыка заговорилъ съ дѣтьми, спрашивалъ у нихъ на осетинскомъ и русскомъ языкахъ молитвы, заповѣди Божіи, требовалъ отъ нихъ разъясненія и по поводу ихъ отвѣтовъ самъ дѣлалъ назидательные выводы для присутствующихъ въ храмѣ. Затѣмъ, выйдя изъ церкви, съ паперти обратился къ народу съ рѣчью, въ коей долго убѣждалъ ихъ жить христіанской спасительной жизнью, заботиться одушѣ такъ же, какъ они заботятся о тѣлѣ. Обративъ вновь вниманіе ихъ на необширность родного ихъ храма, не вмѣщающаго и десятой части жителей Кадгорона, онъ взялъ слово съ Кадгоронцевъ, что они озаботятся вскорѣ о расширеніи церкви своей. Посѣтивъ домъ священника о. Моисея Коцова, Владыка вернулся въ Ардонъ. Въ этотъ вечеръ Архипастырь удостоилъ своимъ посѣщеніемъ семью семинарскаго врача И. К. Лебедева и полковника гвардіи І. З. Хоранова. Въ понедѣльникъ, 21 января, Владыка слушалъ уроки въ первомъ и приготовительномъ классахъ, осмотрѣлъ ученическія спальни, посѣтилъ келью о. духовника Геромонаха Тихона, ходилъ взглянуть на начатыя по постройкѣ новаго зданія Семинаріи работы и помолился на могилѣ недавно скончавшагося преподавателя Семинаріи о. іеромонаха Теофила, погребеннаго въ саду семинарскомъ. Въ 12 часовъ дня Владыка вошелъ въ Церковь, помолился предъ Св. Престоломъ и послѣ окончанія пѣнія храмоваго тропаря, обратился къ воспитанникамъ съ рѣчью, въ коей хвалилъ ихъ за ихъ усердіе къ наукамъ, доброе поведеніе и проявленія въ своей семинарской жизни искренняго благочестія, молитвенно благопожелалъ, чтобы духъ Христовъ, миръ и любовь, господствующіе по милости Божіей въ семинаріи, во всѣхъ событіяхъ жизни воспитанниковъ исключительно руководили ими и всецѣло утверждали бы ихъ въ добромъ послушаніи къ любящимъ ихъ руководителямъ—наставникамъ. Благословивъ всѣхъ воспитанниковъ и наставниковъ, Владыка вышелъ изъ церкви, удостоилъ своимъ по-

сѣщеніемъ о. инспектора и при пѣніи воспитанниковъ выѣхалъ въ Владикавказъ чрезъ ст. Ардонскую. Выѣзжали провожать Владыку за станицу о.о. ректоръ и инспекторъ Семинаріи, а начальникъ участка К. Д. Крамальскій сопровождалъ Архипастыря до самаго города.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

17 сего февраля, въ недѣлю мясопустную, Его Преосвященство изволилъ совершать божественную литургію въ Крестовой церкви въ сослуженіи эконома архіерейскаго дома іеромонаха о. Ермолая и свящ. Д. Бѣляева.

Очередное слово произнесъ въ Крестовой церкви законоучитель реального училища свящ. А. Цвѣтковъ.

24 февраля, въ недѣлю сыропустную, божественная литургія была совершена Его Преосвященствомъ въ Крестовой церкви въ сослуженіи ключаря собора священника П. Обновленскаго и іеромонаха о. Ермолая.

24 февраля въ 4 часа вечера въ Каѳедральномъ Михаило-Архангельскомъ соборѣ Его Преосвященствомъ въ сослуженіи всего городского духовенства была совершена великая вечерня, а послѣ нея чинъ прощенія, предъ которымъ Его Преосвященствомъ произнесено было трогательное слово о необходимости прощенія обидь.

И. В.

Извѣстія и Замѣтки.

Отъѣздъ изъ города Владикавказа Г. Д. Болдырева.

27 февраля выѣхалъ изъ гор. Владикавказа на новое мѣсто службы въ г. Тюмень личный секретарь Его Пре-

освященства и и. д. инспектора классовъ Епархіального женскаго училища Григорій Димитріевичъ Болдыревъ. Извѣстіе объ его новомъ назначеніи опечалило всѣхъ, знавшихъ его по службѣ и по личнымъ отношеніямъ. Это былъ весьма серьезный и дѣльный работникъ, строго и аккуратно исполнявшій свои многосложныя обязанности. Всякое дѣло, которое ему поручалось Его Преосвященствомъ или Совѣтомъ Епархіального жен. училища, находило въ немъ точнаго и добросовѣтнаго исполнителя. Не говоря уже объ его примѣрной аккуратности по службѣ секретаря при Его Преосвященствѣ,—аккуратности, засвидѣтельствованной самимъ Преосвященнымъ, должно отмѣтить то обстоятельство, что ему пришлось работать въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ въ тяжелый періодъ его вишняго и внутренняго устроенія; тѣмъ не менѣе онъ успѣвалъ вникнуть во всякое дѣло и даже дать ему направленіе. За его добросовѣстные труды Владикавказское духовенство и его сослуживцы по Епархіальному женскому училищу почтили его товарищескимъ обѣдомъ. 17 февраля состоялся обѣдъ отъ служащихъ въ Епархіальномъ училищѣ, а 22-го числа—отъ духовенства. Много было сказано рѣчей съ выраженіемъ уваженія къ его личности и благодарности за понесенные труды и поднесено на память о сослуживцахъ и о Кавказѣ два скромныхъ подарка.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ И. В. И. В. ПОКЕТУРЪ

въ гор. Владикавказъ,

*Александрскій проспектъ, домъ Гаджіева, рядомъ съ
торговымъ домомъ Киракозова и Оганова.*

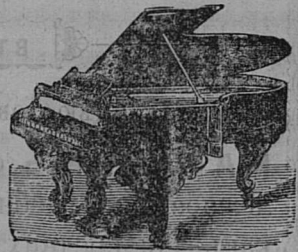
ВСЕГДА БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ:

нотъ, музыкальныхъ инструментовъ а также принадлежностей къ нимъ:
итальянскихъ струнъ и пр.

Продаются и выдаются напрокатъ

ПИАНО И ФИСЬ-ГАРМОНИИ.

Иногороднымъ заказчикамъ требованія
посылаются наложеннымъ платежемъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Часть официальная. 1) Отъ Владикавказской Духов-
ной Консисторіи. 2) Отъ Канцеляріи Епископа Владикавказскаго и Моздокскаго.
3) Отъ Владикавказскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. 4) Отъ Попечитель-
ства о бѣдныхъ духовнаго званія. 5) О перемѣнахъ по службѣ.

Часть неофициальная 1) О театральныхъ зрѣлищахъ въ великій постъ. 2)
Слово въ недѣлю мясопустную. 3) О свѣчномъ заводѣ въ г. Владикавказѣ. 4)
Посвященіе Преосвященнѣйшимъ Владимиромъ, Епископомъ Владикавказскимъ и
Моздокскимъ, Александровской Миссіонерской Духовной Семинаріи. 5) Епархіаль-
ная хроника. 6) Извѣстія и Замѣтки. 7) Частныя объявленія.

Редакторъ неофиц. части преподаватель
духовнаго училища **В. Леонидовъ.**

Печат. разрѣш. 1-го марта 1902 г. Владикавказъ. Цензоръ Свящ. Б. Александровъ.

Владикавказъ. Типо-Лит. и Книжный магазинъ В. П. Просвирнина. Тел. № 21-й.

Магазинъ **К**анцелярскихъ принадлежностей,
УЧЕБНЫХЪ КНИГЪ и ПОСОБІЙ,

ТИПО-ЛИТОГРАФІА

В. П. ПРОСВИРНИНА

въ **ВЛАДИКАВКАЗЪ.**

Честъ имѣю довести до всеобщаго свѣдѣнія, что мой **МАГАЗИНЪ** снабженъ всѣми необходимыми принадлежностями: учебниками и разными учебными пособиями, какъ для среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, такъ равно и для начальныхъ училищъ. Кромѣ сего магазинъ предлагаетъ свои услуги доставлять для вновь открываемыхъ училищъ всѣ необходимыя школьныя принадлежности по весьма умѣреннымъ цѣнамъ.

ТИПО-ЛИТОГРАФІА исполняетъ всевозможные заказы, какъ-то: печатаетъ брошюры, свидѣтельства и похвальные листы, печатаетъ всякаго рода этикетки, бланки, счета, визитныя карточки, пригласительныя и поздравительныя письма, объявленія, афиши, а также печатаетъ преисъ-куранты на русскомъ и французскомъ языкахъ, чертежи, планы и т. п. Желающимъ выпускать въ свѣтъ какія либо сочиненія или учебники предлагаю изданія таковыхъ на компанейскихъ условіяхъ.

ПЕРЕПЛЕТНАЯ МАСТЕРСКАЯ

принимаетъ всевозможныя работы.

ПЕЧАТ. ДОВОЛ.

ПЕЧ. ВЪ СООБСТВ.

ТИПОГРАФ.